

монастырей и их экономической автономии¹⁶², тогда как в действительности свобода и автономия были весьма ограниченными.

Достаточно приглядеться к формулам уставов, чтобы поставить под сомнение реальность принципа самовластия. Так, в уставе Нила Тамазийского мы находим прежде всего традиционную формулу автодеспотии и неподвластности царским, церковным и вельможным властям (ММ, V, 397.2—4) и столь же стандартное утверждение, что эпитропы монастыря — господь и богоматерь (ММ, V, 429.14—15). Вслед за тем оказывается, что к числу эпитропов принадлежит также и император и, более того, — наместник острова (ММ, V, 429. 17—21): составитель устава прямо и недвусмысленно признает зависимость монастыря от центральных и провинциальных властей.

В уставе Спасительницы мира опять-таки стоит формула свободы от всех властей (Косм., стр. 26.6—9; 37.26—31), и тут же признается патриаршая юрисдикция (Косм., стр. 21.33—36; ср. еще стр. 71.27—30). Формула монашеской свободы понимается здесь очень ограниченно — как отсутствие частной власти, эфории (Косм., стр. 26.9, 27). О том же говорит и устав монастыря в Арее: свобода есть неподчиненность эфору или харистикарию (ММ, V, 181.12—14).

Свободные монастыри обычно подлежали инвеституре местного епископа, который взимал за это небольшую плату¹⁶³. Судебного иммунитета монастыри XI—XII вв. не имели, а податная экскупсия была ограниченной и могла быть пересмотрена центральной властью¹⁶⁴. Императоры и патриархи широко практиковали систему пожалований монастырей под покровительство частных лиц или других монастырей — так называемый харистикий. Такое пожалование, кстати сказать, тоже не вело к освобождению монастыря от власти патриаршей администрации — вопреки устремлениям харистикариев: докладная записка 1096 г. от имени великого сакелария и других чинов канцелярии св. Софии содержит жалобу на то, что многие монастыри, ссылаясь на грамоты об освобождении (*ἐλευθερίας ὑπορρήματα*) или на дарение монастыря на срок одного и двух поколений, отказывались принимать патриарших посланцев и давать им отчет¹⁶⁵; сакеларий требовал свободного доступа в пожалованные монастыри, и указ Алексея I от 1096 г. подтвердил это право¹⁶⁶. Любопытно, что записка 1096 г. считает подконтрольными патриарху и переданные в харистикий, и «свободные» монастыри.

Хотя теоретически собственность монастырей считалась неотчуждаемой, императорская власть пользовалась правом конфискации монастырских владений¹⁶⁷.

И в экономическом отношении византийские монастыри сплошь и рядом не были самостоятельными, отличаясь в корне от западных аббатств, которые уже в IX в. стали крупными собственниками, живущими на доходы от своих земель и крестьянскую ренту. Что касается византийских монастырей, то у них даже в XI—XII вв. чисто вотчинные доходы далеко не исчерпывали всех источников их существования.

совуле Алексея I от 1106 г. — *L. Petit. Le monastère de Notre-Dame. . .*, p. 28.9—11. Список легко может быть продолжен.

¹⁶² *E. Herman. Ricerche sulle istituzioni monastiche bizantine. — Or. Chr. Per.*, 6, 1940, p. 362. По мнению И. Соколова («Состояние монашества. . .», стр. 353), «вполне самовластные и самоуправные» были не только «независимые», но и «царские» монастыри.

¹⁶³ См., например, Косм., стр. 38.27—29; *L. Petit. Le monastère de Notre-Dame. . .*, p. 88. 8—15. В уставе оговорено, что он пользуется этой привилегией не как эфор, а как местный иерарх (*ibid.*, p. 88.18—20).

¹⁶⁴ См. подробно: *А. П. Каждан. Экскупсия и экскупсаты в Византии X—XII вв. — «Виз. очерки». М., 1961, стр. 202—209.*

¹⁶⁵ *J. Darrouzès. Dossier sur le Charisticariat*, p. 160.14—20, 27—30.

¹⁶⁶ *Ibid.*, p. 160.33.

¹⁶⁷ См. *А. П. Каждан. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1960, стр. 141 и сл.*